
гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их) приобретается любым лицом с наступлением его совершеннолетия, то есть по достижении им 18-летнего возраста. Такой возрастной ценз для достижения полной дееспособности сложился в нашей стране (и во многих других странах мира) исторически, поскольку традиционно считается, что начиная с этого возраста любой психически здоровый человек приобретает достаточно жизненного опыта и психологической зрелости, чтобы своими действиями приобретать или осуществлять гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, а также в полной мере нести ответственность за свои действия. Законодательством предусмотрены два случая, когда полная дееспособность может возникнуть у лица, не достигшего 18-летнего возраста, а именно: в случаях, когда законом допускается эмансипация или вступление в брак до достижения 18 лет, полная дееспособность приобретается с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак (п. 2 ст. 20 ГК).

Таким образом, начиная с 18 лет (а в некоторых случаях с 15 или 16 лет) гражданин, являющийся участником гражданско-правовой сделки, осуществляет свои права и обязанности в качестве стороны по любой сделке самостоятельно, ограничиваясь только рамками закона.

Несовершеннолетние граждане от 0 до 14 лет именуется в соответствии со ст. 27 ГК малолетними. Характеризуя ребенка в возрасте до 14 лет как субъекта гражданского правоотношения, довольно часто его определяют как полностью недееспособного по возрасту, мотивируя такое определение тем, что никакой самостоятельной ответственности за произведенные действия ребенок в таком возрасте не несет, а перечень видов сделок, которые он имеет право совершать, носит строго исчерпывающий характер. Думается все же, что более соответствующим норме ст. 27 ГК будет положение о том, что граждане в возрасте до 14 лет наделены определенной дееспособностью, но крайне ограниченной, незначительной [2, с. 157].

Таким образом, вполне допустимо говорить о наличии у малолетних граждан в возрасте до 14 лет определенной ограниченной дееспособности, но особого свойства, имеющей скорее социальное, чем юридическое значение. Существование подобных норм в гражданском законодательстве порождено не искусственно, а продиктовано жизненной необходимостью поддерживать и способствовать развитию личности ребенка, поскольку реализация таких прав ребенком позволяет ему полноценно развиваться, приобретать необходимые в социальном обществе навыки. В то же время малолетние граждане не несут перед законом самостоятельной ответственности за свои действия. Их родители, усыновители или опекуны несут как имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими (в том числе совершенным ими самостоятельно), так и ответственность за причиненный ими вред.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 года № 218-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
2. Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – 864 с.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Ю.Н. Бобровник,

Минский университет управления, аспирант

*Научный руководитель: О.С. Буйкевич,
к.ю.н., доцент*

В августе 2006 г. впервые в Республике Беларусь урегулированы правоотношения, связанные с суррогатным материнством. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-3 «О вспомогательных репродуктивных технологиях» суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка. Соответственно сторонами в этом договоре являются суррогатная мать и генетическая мать. Особо хотелось бы отметить тот факт, что белорусское законодательство допускает определенную диспозитивность на

стороне генетической матери. В частности, не требуется, чтобы стороной в договоре суррогатного материнства являлась супружеская пара. Если же генетическая мать состоит в браке, то требуется согласие супруга на заключение договора суррогатного материнства.

Генетическая мать вправе, не состоя в зарегистрированном в установленном порядке браке, заключить договор суррогатного материнства.

На практике возможно появление весьма спорной ситуации. Что говорит законодательство о допустимости расторжения официально зарегистрированного брака после заключения договора суррогатного материнства и оплодотворения?

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 34 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) брак прекращается вследствие смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов, а при жизни супругов – может быть расторгнут судом по заявлению одного из супругов. Однако ст. 35 КоБС содержит перечень обстоятельств, вследствие которых недопустимо расторжение брака, в частности, во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем, за исключением случаев, когда отцовство по отношению к ребенку признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как об отце ребенка исключены из записи акта о рождении ребенка.

С формальной точки зрения указанная норма не распространяется на отношения, возникающие по поводу суррогатного материнства. Следовательно, юридические факты заключения договора суррогатного материнства и оплодотворения не являются помехой к расторжению брака. Такая формулировка нормы ст. 35 КоБС представляется не в полной мере соответствующей интересам ребенка [1]. Следовательно, указанная норма нуждается в корректировке. Ст. 35 КоБС целесообразно дополнить частью второй следующего содержания:

«В случае заключения договора суррогатного материнства супружеской парой и оплодотворения суррогатной матери применяются правила части первой настоящей статьи».

Таким образом, только два обстоятельства в совокупности: заключение договора суррогатного материнства супружеской парой и оплодотворение суррогатной матери – будут являться основанием недопустимости расторжения брака. Если же женщина первоначально заключает договор суррогатного материнства и проводится оплодотворение, а потом вступает в брак, то все возникающие вопросы будут решаться в соответствии с нормами КоБС.

Литература

1. Самарин, В.И. Правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь / В.И. Самарин, А.А. Пухов // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

К ВОПРОСУ О ПЕНСИЯХ ПО ВОЗРАСТУ

М.А. Быстрицкая,

Минский университет управления, студентка 3-го курса

*Научный руководитель: З.А. Мамонова,
старший преподаватель*

В Республике Беларусь, как и во всех странах мира, пенсионное обеспечение занимает центральное место в механизме социальной защиты населения.

Способом реализации гражданами конституционного права на материальное обеспечение при достижении установленного законодательством возраста является пенсия по возрасту. Это преобладающий вид пенсионного обеспечения.

Пенсии по возрасту регулируются Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17.04.1992г. с изменениями и дополнениями.

Пенсия по возрасту – это ежемесячная денежная выплата алиментарного характера из Фонда социальной защиты населения, назначаемая гражданам республики в связи с достижением ими пенсионного возраста, обусловленная определенной продолжительностью общественно оплачиваемой трудовой деятельности, в размерах, зависящих от прежнего заработка.